

Магомедов Анвар Шамильевич

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье рассматриваются последствия реформы института предварительного следствия, их влияние на процессуальную самостоятельность следователя. Особое внимание автором уделяется возможности следователя обжаловать решения руководителя следственного органа и прокурора как основному элементу процессуальной самостоятельности следователя. В статье обосновывается необходимость внесения изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие правовой статус следователя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.13

Юридические науки

В статье рассматриваются последствия реформы института предварительного следствия, их влияние на процессуальную самостоятельность следователя. Особое внимание автором уделяется возможности следователя обжаловать решения руководителя следственного органа и прокурора как основному элементу процессуальной самостоятельности следователя. В статье обосновывается необходимость внесения изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие правовой статус следователя.

Ключевые слова и фразы: реформа предварительного следствия; следователь; процессуальная самостоятельность; руководитель следственного органа; прокурор; право обжалования.

Магомедов Анвар Шамильевич*Дагестанский государственный институт народного хозяйства**Anvargisik@mail.ru*

**ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ[©]**

В последние годы российским законодателем были приняты ряд федеральных законов, на основании которых были внесены соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты. Содержание и объем внесенных изменений позволяют говорить о реформе предварительного расследования, а в частности, такой его формы, как предварительное следствие.

Одной из основных целей производимых преобразований, наряду с разграничением функций по осуществлению надзора и предварительного следствия, ставилось предоставление следователю процессуальной самостоятельности. Процессуальная самостоятельность, на наш взгляд, является неотъемлемой частью правового статуса следователя, и справедливо отмечает В. Ю. Мельников, что следователь осуществляет государственную функцию, а его долг – охранять интересы государства, права и свободы граждан [2, с. 7].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, предварительное следствие по уголовным делам производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, следователями органов Федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел Российской Федерации, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [4].

Но, несмотря на это, процессуальное положение следователя в российском уголовном судопроизводстве не зависит от его ведомственной принадлежности, а является равнозначным для всех и определяется уголовно-процессуальным законодательством России. Процессуальный статус следователя, закрепленный в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в равной мере распространяется на следователей всех ведомств.

Говоря о правовом статусе следователя, а в частности, о таком его компоненте как процессуальная самостоятельность, прежде всего, следует отметить такую их составляющую как право отстаивать свое мнение, принятое на основании закона и внутреннего убеждения.

Такое право следователя может быть обеспечено его правом на обжалование решений иных субъектов уголовного судопроизводства, отменяющих либо изменяющих решение, принятое следователем. В качестве иных субъектов нами рассматриваются руководитель следственного органа и надзирающий прокурор.

В целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений законодательства субъектами предварительного следствия в уголовном судопроизводстве предусмотрены институты ведомственного контроля и прокурорского надзора. Полномочия по осуществлению ведомственного контроля принадлежат руководителю следственного органа, а надзорные полномочия – прокурору.

Следует также отметить, что после законодательных преобразований института предварительного следствия в российском уголовном судопроизводстве расширились контрольные полномочия субъектов уголовного судопроизводства, с которыми следователь вступает в правовые отношения в ходе расследования по уголовному делу, что, в свою очередь, привело к ограничению процессуальной самостоятельности следователя [1, с. 15].

Контрольные и надзорные полномочия, на наш взгляд, не должны препятствовать качественному, законному и своевременному осуществлению предварительного следствия, а руководитель следственного органа и прокурор не должны иметь полномочия, позволяющие им определять ход и результат расследования. Следователь должен обладать полномочиями по обжалованию решений указанных субъектов, отменяющих решения следователя.

Прокурор, осуществляя надзорную деятельность, в рамках своей компетенции вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя о возбуждении уголовного дела, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, о приостановлении уголовного дела, возвращать уголовное дело на дополнительное расследование и т.д.

Однако законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ установил право следователя на обжалование только следующих решений прокурора: решение прокурора об отмене постановления о возбуждении

уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков [4].

Но при этом возникает вопрос, а как же быть с остальными решениями прокурора, отменяющими, например, постановление следователя о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении? Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства вытекает только один ответ, что остальные решения прокурора обязательны для исполнения следователем.

Такое положение дел в уголовном судопроизводстве прямо ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, что, на наш взгляд, недопустимо.

Если законодатель предоставляет следователю право на обжалование хоть некоторых решений прокурора, то совсем иначе обстоит дело с решениями руководителя следственного органа.

После внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, введения нового субъекта – руководителя следственного органа, процессуальная самостоятельность следователя была существенно ограничена. Справедливо, на наш взгляд, замечает Т. Ю. Ничипоренко, что прокурора практически заменил руководитель следственного органа, которого законодатель наделил еще большими полномочиями [3, с. 122].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет руководителя следственного органа довольно-таки обширными полномочиями, позволяющими ему влиять на ход расследования. Так, например, в соответствии со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать следователю обязательные для исполнения указания [4].

Если Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность обжалования следователем указания руководителя следственного органа, данного в письменном виде, то решения руководителя следственного органа об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя вообще не подлежат обжалованию.

Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства следует, что руководитель следственного органа вправе отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, но, при этом, уголовно-процессуальное законодательство не содержит ни единой нормы, предусматривающей право следователя на обжалование таких решений руководителя следственного органа.

Буквальное толкование норм Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет прийти к единственному выводу о том, что любое решение руководителя следственного органа, которым он отменяет постановление следователя, вынесенное им в рамках расследования по уголовному делу, является для последнего обязательным и подлежит неукоснительному исполнению.

Но законодатель при этом не предположил, что на практике может возникнуть такая ситуация, когда руководитель следственного органа, например, в целях улучшения ведомственных показателей, может отменить постановление следователя. А следователь, в такой ситуации, полностью бессилён, даже в том случае, когда его решение и законное, и обоснованное. Следователю ничего более не остается, кроме как согласиться с таким решением руководителя, не по причине того, что он не желает вступать в конфликт, или его решение незаконно или необоснованно, а по самой простой причине – уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает механизма обжалования следователем таких решений.

Таким образом, руководитель следственного органа имеет возможность направлять ход расследования в то русло, в которое он считает необходимым, а следователь при этом ничем не сможет противостоять ему и доказать свою правоту, законность и обоснованность своих действий и решений.

Для исправления данной ситуации нами предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ряд изменений следующего характера:

– часть 2 ст. 38 УПК РФ дополнить пунктом 5.1 и изложить в следующей редакции: «обжаловать решения руководителя следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела»;

– пункт 5 части 2 ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «обжаловать решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков».

Таким образом, предоставление следователю права обжалования решений руководителя следственного органа существенно повысит его процессуальную самостоятельность. Следователь сможет самостоятельно направить ход следствия, как это предусмотрено в уголовно-процессуальном законе, но при этом не оглядываясь на руководителя следственного органа.

Список литературы

1. **Дармаева В. Д.** Полномочия следователя в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2003. № 6. С. 15-17.
2. **Мельников В. Ю.** Процессуальная самостоятельность следователя как гарантия защиты прав и свобод личности // Эж-Юрист. 2007. № 9. С. 6-11.
3. **Ничипоренко Т. Ю.** Учреждение Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации – первый шаг к созданию единого Следственного комитета // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2008. № 1. С. 118-123.
4. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

RIGHT TO APPEAL INVESTIGATIVE AGENCY HEAD AND PROSECUTOR'S DECISIONS AS GUARANTEE OF INVESTIGATOR'S PROCEDURAL INDEPENDENCE PROVISION

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author considers preliminary investigation reform consequences, their influence on the investigator's procedural independence, pays special attention to the investigator's possibility to appeal the investigative agency head and prosecutor's decisions as the basic element of the investigator's procedural independence, and substantiates the necessity of amendments introduction to the norms of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation, regulating the investigator's legal status.

Key words and phrases: preliminary investigation reform; investigator; procedural independence; investigative agency head; prosecutor; right to appeal.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье раскрывается процессуально-правовой статус руководителя следственного органа, его соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя. Основное внимание автор акцентирует на процедуре получения следователем согласия руководителя следственного органа для возбуждения перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения. Предлагаются законодательные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: руководитель следственного органа; следователь; ведомственный процессуальный контроль; судебный контроль; прокурорский надзор; процессуальная самостоятельность следователя.

Магомедов Анвар Шамильевич

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
Anvargisik@mail.ru

СОГЛАСИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ХОДАТАЙСТВА ПЕРЕД СУДОМ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ[©]

Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» внесены существенные изменения в правовой статус руководителя следственного органа и в порядок производства предварительного следствия [7]. Отныне именно руководителю следственного органа принадлежат полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Так, в соответствии с пунктом 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства [8].

Процедура дачи согласия по своей сути является контрольным полномочием руководителя следственного органа в отношении следователя, производящего предварительное следствие. Устанавливая порядок получения согласия следователем прежде чем обратиться в суд с соответствующим ходатайством, законодатель подвергает проверке законность действий и решений следователя со стороны руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа выступает в данном случае своего рода «фильтром», который проверяет законность и обоснованность обращения следователя в суд [1, с. 67].

На наш взгляд, данный институт уголовного судопроизводства является излишним, препятствующим своевременному производству предварительного следствия и прямо ограничивающим процессуальную самостоятельность следователя. Излишество данного института уголовного процесса России подтверждается и тем, что на данной стадии расследования уже существуют два уровня контроля.

Осуществляя реформу предварительного следствия, одной из своих целей законодатель определил освобождение следователя из-под двойного контроля. Но произошедшие преобразования говорят об обратном. Сравнительно-правовой анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является подтверждением этих слов. Следователь не только не получил процессуальной самостоятельности, но и стал еще более зависим от руководителя следственного органа. Практически каждое значимое процессуальное действие или принимаемое процессуальное решение следователем допускаются только с согласия руководителя